

Я влетел в туман, и Авелин вместе с парочкой колдунов тут же скрылись от моего восприятия. Моя магия работала, а вокруг руки свернулась идеальная нить, но окружение я чувствовал с трудом. Жуткий вой, сотрясающий стены тоннеля, в самом тумане почему-то был намного слабее. Несколько раз перевернувшись в воздухе и окончательно перестав понимать, где верх где низ, я остановился и позволил силе тяжести самой за меня решить.

Рана Авелин, судя по тому, что я успел почувствовать, серьезная, но не смертельная. По крайней мере, не смертельная в течение нескольких минут без помощи. Не стоит сейчас об этом думать, лучше сосредоточиться на своей задаче, чтобы потом можно было как-то помочь Авелин. Грок сказал мне как-то отвлечь "его". Он про туман? Как его отвлечь? И чем? Идеальной нитью?

Не успел я толком задуматься, как на меня обрушился целый водопад из игл. Из-за тумана я почувствовал их слишком поздно, и несмотря на всю свою скорость и небольшой размер, толком уклониться не успел. Впрочем, оказалось, что магия защищает тело марионетки даже лучше, чем мое собственное. Иглы разорвали одежду и оставили несколько глубоких царапин на дереве, но вонзиться в марионетку или как-то её сломать ни одна из них не смогла.

Иглы окружили меня настоящим частоколом, смыкающимся над головой. В них всё ещё была чужая мана, и воздействовать на них магией непосредственно было бы трудновато. Поэтому, взмахнув нитью, я разрезал их, освободив себе путь. Рядом в тумане возникло какое-то движение. Ко мне приближалось что-то огромное и наполненное маной так, что даже туман не мог его полностью скрыть. Мне ЭТО нужно отвлечь? Я испуганно попятился, хотя в глубине души и понимал, что лично мне ничего не угрожает.

Внезапно вой стих, и я почувствовал, как что-то меняется в окружающем меня тумане. Он становился плотнее и гуще, он охватывал марионетку и замедлял мои движения. Туман вокруг меня быстро наполнялся чужой маной, и я с отчаянием осознал, что никак не могу этому помешать.

Не дожидаясь новой атаки, я оттолкнулся от пола и полетел в ту сторону, где раньше была неизвестная тварь. Я снова смутно почувствовал что-то большое и собирался уже было направить туда идеальную нить, как на меня обрушился мощнейший звуковой удар, который был в десятки раз сильнее того воя, что был до этого. Звук пронизывал тело марионетки насквозь, прокатываясь по ней волнами резонанса. Будь на моем месте живой человек, его бы убило, несмотря ни на какую магию.

Однако, хотя мне и пришлось сконцентрироваться и потратить немало маны, чтобы марионетка просто не распалась на куски, существенного вреда мне звук не нанес. Очевидно поняв, что против меня это неэффективно, тварь перестала тратить ману и вой прекратился.

Подлетев поближе, я наткнулся на непроходимую стену шипов, которые начали выстреливать в мою сторону. Я их чувствовал еле-еле, уклоняться удавалось с трудом и несколько меня всё же зацепило. Несмотря на весь этот жуткий туман, существо было вполне живым. Где-то там, за иглами, я смутно чувствовал живую плоть. Я выпустил нить вперед, и она легко проникла в

тело твари. Я понятия не имел, где у неё голова или какие-то жизненно важные органы, поэтому просто дернул нить на удачу куда-то вбок.

Плоть оказалась неожиданно жесткой, и даже на такой небольшой разрез ушло немало маны. В следующее мгновение тварь почувствовала боль, натурально взревела, и на самую мою нить обрушился магический удар. Он был не таким уж сильным, но очень точным. Я не смог удержать структуру заклинания и оно распалось.

Я попытался создать из остатков маны новую нить, но сконцентрировавшись, пропустил новую атаку иглами. Они сбили меня и отбросили к стене, где спустя секунду меня чуть не настигла когтистая лапа. Тварь, похоже поняв, что ни иглы, ни звук против меня нормально не работают, принялась наносить мощные удары заряженными магией лапами.

Из-за размеров существа я немного чувствовал его движения и мог сказать, откуда будет атака, но увернуться было всё равно непросто. Туман плотно окутывал меня, сковывая движения, но от первых двух ударов я кое-как увернулся, и они лишь раздробили камни пола. Я оттолкнулся от и попробовал улететь подальше, но прямо навстречу мне внезапно вылетела игла, отбросившая меня назад.

Чувствуя приближающуюся лапу я понял, что увернуться уже не успею. Я сконцентрировался на укреплении марионетки, и в следующий момент на меня обрушилась вся физическая и магическая мощь неведомой твари. Меня просто впечатало в каменный пол, который от удара раздробило в пыль. Марионетка уцелела, хотя это стоило мне немалых сил, а внутри дерева всё равно пошли трещинки. Не успел я хоть что-то сделать, как за первым ударом обрушился второй, а затем третий... Каждый удар просто вышибал из меня последние остатки маны, и я понял, что если продолжу, то уже не марионетка, а я сам в Амирсане не выдержу и умру от истощения.

К счастью, четвертого удара не последовало. Тварь резко отпрыгнула назад и скрылась в тумане. Мимо меня, рассеивая туман, стремительно промчалось что-то странное, скорее всего какое-то заклинание. Это было похоже на магию воплощения, но внутри чувствовалась очень-очень горячая материя. Водород? Это было похоже на маленькое солнце, связанное мощнейшей магией. Оно было в области моего восприятия всего секунду, и я не успел его толком почувствовать.

С трудом поднявшись, я зашагал в ту сторону, откуда прилетело заклинание. На полет сил уже не осталось. Не успел я сделать и нескольких шагов, как стены тоннеля ощутимо вздрогнули, а сверху упало несколько камней. Это достигло цели то заклинание? Интересно, оно убило ту тварь? Туман рассеиваться не спешил, но я почувствовал, как он течет прочь, из-за чего мне резко стало сложнее идти. Я ещё немного прошел вперед и неожиданно вынырнул из тумана, хотя скорее это он сам отступил.

Я тут же почувствовал Грока, переполненного маной. В его руке медленно рождалось новое солнце, и в другое время я бы с интересом понаблюдал за процессом, но сейчас меня больше волновала Авелин, лежащая без сознания рядом на полу. Над ней склонилась Сара, которая вытащила иглу и сейчас, кажется, останавливала кровь. Сосредоточенные колдуны не обратили на мое появление особого внимания, и лишь когда я подошел к Саре, та обеспокоенно сказала, не отрываясь от процесса:

- Она успела немного надышаться тумана, это плохо. Ты умеешь выводить яды?

- Туман был ядовитый?!

- Угу. Иглы тоже отравленные. Меня вон, зацепило одной, - сказала Сара, кивнув на пораненную руку. - Но я хоть могу кровь сразу остановить и выдавить яд. А вот с твоей подружкой всё плохо.

Я сконцентрировал восприятия на Авелин. Игла вошла косо, проткнув почку и кишечник. Сара остановила поток крови и кое-как пыталась соединить кишки, заодно убрав всё, что из них выплеснулось, но асинойкой она не была, и нормально вылечить не могла. Я изо всех сил сконцентрировался, пытаюсь обнаружить в теле Авелин какое-то вещество, которого там быть не должно, но довольно быстро я отчаялся и плюхнулся на пол. С моим чувством материи обнаружить такое невозможно.

Пока я был сконцентрирован на Авелин, Грок закончил создание ещё одного маленького солнца. Он метнул его вслед уползающему туману, и оно стремительно полетело, огибая препятствия в виде рухнувших глыб. Некоторое время Грок смотрел ему вслед, а затем тоже склонился над Авелин.

- Леона, у нас проблемы, в эту девчонку игла попала, - обеспокоенно сказал Грок, активировав амулет.

- Серьезно ранило?

- Насквозь проткнула.

Из амулета донесся тяжелый вздох, а затем, после небольшой паузы, Леона всё же ответила:

- Ладно, сейчас выйду вам навстречу. Не дайте ей умереть.

В этот момент стены ещё раз содрогнулись и Грок несколько секунд неподвижно смотрел вдаль.

- Не добил, - с сожалением сказал он. - Следите за туманом и не дайте девчонке помереть, я пока проход проплаваю.